

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование кафедры)

46.03.01 «История»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Социальная защита детей в годы ВОВ 1941-1945 (на примере
Ставрополя – на-Волге Куйбышевской области).

Студент

Ю.О. Полещук

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.А. Гуров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

канд.ист.наук, доцент О.А. Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_ _ _ _ _» _____ 20 _____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Целью является исследование исторического опыта реализации социальной политики на территории Поволжского региона в период Великой отечественной войны(1941-1945 гг.).

Задачи:

1. Анализ нормативно - правовой базы социальной политики военного периода;
2. Выявление форм и методов организации социальной политики в военный период;
3. Рассмотрение особенностей коммунально - бытовых условий жизни детей, оставшихся без надзора родителей;
4. Характеристика особенностей воспитательной работы и обучения в детских домах и интернатах.

В первой главе квалификационной работы рассмотрена деятельность высших партийно-государственных органов СССР в сфере социальной политики, исследованы формы методы, механизмы и эффективность проводимых мероприятий, которые были направлены на улучшение условий жизни незащищенных категорий населения.

Во второй главе работы показаны особенности формирования детских домов в Ставрополе на Волге, коммунально-бытовые условия жизни детей в Поволжских детских домах. Выявлены методы борьбы с инфекционными заболеваниями. Проблемы воспитания и обучения детей-сирот. Проанализированы пути решения проблемы детской беспризорности и безнадзорности.

В Заключении представлены выводы по итогам проведенного исследования.

Структура работы включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение, перечень ссылок, список используемой литературы и источников, приложения.

Объём выполненной работы:58 страниц (в том числе приложений).

Оглавление

Введение	3
Глава I. Нормативно-правовая база и развитие основных форм, методов защиты детей в годы Великой Отечественной Войны (1941-1945гг.)	11
§1. Анализ нормативно – правовой базы социальной политики в военный период	11
§2. Формы и методы деятельности советского государства в вопросе осуществления социальной политики.....	15
Глава II. Формирование и образование детских домов и интернатов. Решение жилищно-коммунальных проблем детей сирот в Поволжском регионе в годы Великой Отечественной войны.	22
§1 . Создание и организация детских домов в Ставрополе на Волге 1941-1945 гг.	22
§2. Решение жилищно-коммунальных проблем детского населения	26
§3. Особенности образования в детских домах и интернатах. Решение проблемы детской беспризорности.....	33
Заключение	40
Перечень ссылок.....	42
Список используемой литературы и источников.....	47
Приложения.....	54

Введение

Актуальность: Великая Отечественная война — это один из самых сложных и трагических этапов в современной истории России.

При изучении Великой Отечественной войны исследователи сосредотачивались на освещении хода боевых сражений, подвигах тружеников тыла, патриотическом движении советских людей. Детский вопрос затрагивался лишь в контексте использования детского труда, однако социальный аспект исследовался недостаточно. Следует заметить, что изучение государственной социальной политики, особенно вопрос защиты детей, является одним из наиболее важных в наше время, поскольку социальная политика, проводимая государством в годы ВОВ - один из факторов достижения победы. Востребованность изучения исторического опыта социальной политики в военный период обуславливается также необходимостью понимания того, как в чрезвычайное для страны время государство смогло обеспечить материально - бытовые условия жизни советских детей.

Актуальность заключается в исследовании исторического опыта проведения социальных мероприятий военных лет, в критических обстоятельствах того времени, и возможностью применения его в условиях социально - ориентированной направленности современной России. В наши дни опыт советской России востребован при наступлении чрезвычайных ситуаций, соответствующих реалиям времени: техногенные катастрофы, терроризм, региональные конфликты и т.д.

Степень изученности проблемы. Историографию нашего исследования, мы можем разделить на два фундаментальных периода:

1. Советский;
2. Современный (постсоветский)

История Великой Отечественной войны всегда была чрезвычайно актуальна для исследователей. Деятельность партийно – государственных органов власти, в вопросе социальной политики государства нашла свое отражение в работах исследователей. В тоже время, вопросы, касающиеся реализации социальной политики, анализа ее содержания, ее эффективность, относительно детского вопроса, рассматриваются в работах историков лишь частично. Только в последнее десятилетия стали появляться исследования, затрагивающие специфику социальных преобразований в военный период на примере регионов.

Историография социальной политики в военное время практически полностью дублирует историографию Великой Отечественной войны потому что социальные проблемы населения военных лет не столько интересовали исследователей, сколько события самой войны. Социальный аспект в данных работах рассматривался лишь косвенно. В этот период появляются работы партийно – государственных деятелей, которые в своих исследованиях затрагивают изменение форм, методов и содержания, происходящих во властных структурах^[1].

В ряде публикаций государственных и партийных деятелей раскрывались вопросы социальных проблем населения в тылу. В данных работах акцент ставится на работу медицинских учреждений и организации оказания медицинского обслуживания раненных и больных^[2].

С 1943 года исследователи начинали развивать тему материнства и детства^[3].

Исследования, опубликованные в первое послевоенное десятилетие, рассматривают проблемы экономики, восстановления промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д., но они вовсе не направлены на изучение социальных вопросов^[4].

Таким образом, при анализе историографии в 1941-1955 гг., мы можем сделать вывод о том, что социальная политика рассматривается недостаточно и требует более разборного изучения.

Совершенно иначе развивалась историографическая ситуация после 1956 года, так как исследователи получили возможность работать с новыми документами, позволяющими взглянуть на жизнь в тылу в военное время с другой стороны. Однако, авторы в своих работах уделяли большее внимание именно работе центральных и местных органов власти, оставляя проблемы социального характера в тени^[5].

В 1960 – 1990 – х гг., авторы большое внимание уделяли работе государственных и партийных структур по организации общественно-социальных мероприятий и проведению в центральных областях России комплекса программ по социальной политике, однако данные исследования носили лишь обобщающий характер, не выражающий специфики социальной ситуации военных лет.

В 1960-х годах была опубликована фундаментальная работа, которая затрагивала особенности материально – бытовых условий жизни населения, где освещалась роль нормированной карточной системы, которая, по мнению, исследователей позволяла распределять ограниченный продовольственный и промтоварный фонд^[6]. Работа включает в себя исследование некоторых аспектов усовершенствования учреждений ЖКХ и учреждений здравоохранения в период войны. Вопросы социальных проблем населения авторами не рассматривались на центральном и местном уровне.

Для данного периода характерно расширение охвата проблем, исследуемых историками, введение в научный оборот новых источников. Однако приверженность исследователей присущим периоду «застоя» идеологическим установкам, не давала им возможности объективно представлять деятельность властных структур, выполняемую во время

Великой Отечественной войны. Здесь следует отметить, что большая часть архивных материалов оставалась, по-прежнему, недоступной.

В 1960-1980-е гг. начинают появляться публикации, затрагивающие деятельность партийных, государственных органов и профсоюзных органов власти по организации снабжения населения^[7]. Социальный аспект рассматривается в контексте работы партийно – государственного аппарата^[8]. В данных работах освещается организация материально – бытовых условий населения, исследуются вопросы организации снабжения населения продовольствием, разрешение жилищно – бытовых проблем, выплат пенсий и пособий, и, особенно, социальной помощи семьям фронтовиков. Значительно меньше затрагивалась помощь детским учреждениям. Следует подчеркнуть, что исследования касались сведений о социальных аспектах лишь в отдельных регионах России.

Социальная политика на данном этапе рассматривается достаточно узко, авторы в большинстве своем отдают предпочтение освещению продовольственной политики или организации коммунально – жилищного хозяйства^[9]. Важно отметить, что исследованиям данного периода характерна детальная проработка проблем снабжения продовольствием, и оценка роли структуры децентрализованных источников, как, например, подсобные хозяйства и огородничество, предприятия торговли и общественного питания. Снабжению продовольствием отдельных групп населения было отдано пристальное внимание авторов, как и рыночной и государственной ценовой политике в военный период.

С середины 1980 – х годов появляются исследования, освещающие вопросы охраны материнства и детства, работы детских учреждений, детской беспризорности и оказания государственной помощи детям^[10].

Активно освещаются вопросы оказания медицинской помощи^[11].

Однако, несмотря на ценность всех вышеуказанных трудов, мы можем сказать о том, что все они несут идеологическую направленность

того периода и совершенно не рассматривают все вопросы социальной политики.

Исследованиям начала 1990-х гг. характерен новый взгляд на социальную политику, осуществляемую советским руководством в годы Великой Отечественной войны. Этот этап отмечается изменениями в исторической науке. В связи с открытием архивов, доступностью большого объёма новых архивных материалов, у исследователей появляется доступ к ним. Работа государственных структур в военный период после 1991 года подвергается переосмыслению. Ученые все большее внимание уделяют проблемам повседневности, активнее начинают разрабатывать проблемы социального развития военных лет^[12].

В 1990 - начале 2000-х гг. исследователи обращают активное внимание на комплекс государственных мер в РСФСР, да и на территории всего СССР, по социальным вопросам. Работы, рассматривающие вопросы социальной политики, реализуемой советскими и партийными органами в военный период, становятся более всесторонними и освещают различные регионы^[13]. Проблемы разрешения, и отдельные вопросы реализации социальной политики государства в период Великой Отечественной войны находят отражение в публикациях современного периода.

Проанализировав историографию проблемы осуществления социальной политики, мы можем с уверенностью сказать, что в настоящее время нет фундаментальных исследований, затрагивающих проблемы реализации социальной политики в детском вопросе в военные годы. Также анализ позволил нам выявить то, что в историографии проблемы отсутствуют работы, содержащие комплексный анализ социальной политики на примере Среднего Поволжья.

Объект исследования: Система социальной защиты детей в годы Великой Отечественной войны.

Предмет исследования: исторический опыт реализации социальной политики в вопросе защиты детей в военное время.

Цель работы — исследовать исторический опыт реализации социальной политики на территории Поволжского региона в период Великой отечественной войны.

Исходя из цели, перед нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Анализ нормативно - правовой базы социальной политики военного периода;
2. Выявление форм и методов организации социальной политики в военный период;
3. Рассмотрение особенностей коммунально - бытовых условий жизни детей, оставшихся без надзора родителей;
4. Характеристика особенностей воспитательной работы и обучения в детских домах и интернатах.

Хронологические рамки бакалаврской работы ограничены периодом Великой Отечественной войны 1941–1945 годы. Война вызвала сильнейшее ухудшение социальной обстановки в стране и усложнила материально – бытовые проблемы населения. В военный период сократилось государственное финансирование социальной сферы, что в свою очередь вызвало необходимость поиска средств на местах. Жизнь в военное время стала сложной, для взрослых, и особенно для детей, число сирот с каждым днем увеличивалось. Пересмотренная система снабжения продовольствием, промтоварами, формирование медицинской помощи, коммунально-бытового обслуживания значительно отразились на обыденной жизни женщин и детей, находившихся в тылу. Такие временные границы, заданные нами, позволят всеобъемлюще рассмотреть процесс реализации социальной политики, определить ее содержание и результативность в военный период, на центральном и областном уровне.

Территориальные рамки исследования. Исследование проведено на территории РСФСР и затрагивает Среднее Поволжье (в том числе Ставрополь Куйбышевской области). Данный выбор исследовательской территории обусловлен важностью региона в период войны. Территория РСФСР являлась центральным местом в период Второй мировой войны, ведь именно здесь развернулись самые масштабные и продолжительные военные действия. Среднее Поволжье является показательным регионом в вопросе реализации социальной политики, затрагивающей проблему детства. Это выражается в особенностях решениях продовольственных вопросов, жилищно-коммунальных и бытовых проблем, формировании медицинского обслуживания и системе образования. Особенностью региона, также, является относительная его отдаленность от боевых действий и состав населения, разделяющегося по этническому признаку. Таким образом, выделение Среднего Поволжья, как отдельный элемент изучения, позволило нам всесторонне и комплексно взглянуть на развитие социальной политики в военный период.

Источниковую базу исследования можно разделить на четыре группы:

1. Нормативно – правовые источники;
2. Делопроизводственные материалы;
3. Источники личного происхождения;
4. Периодическая печать.

В первую группу источников были выделены нормативно-правовые документы и материалы по разрешению социальных проблем населения, куда вошли законы, указы и постановления Советского государства, приказы и распоряжения Советов депутатов трудящихся, центральных и местных партийных организаций, исполнительных комитетов и постоянно действующих комиссий^[14].

Вторая группа источников представлена документооборотом по делопроизводству – отчётами, докладами, справками, другими документами местных органов власти и партийных и профсоюзных органов и организаций, задействованных в разрешении вопросов социальной политики в Среднем Поволжье^[15].

Целостную информацию о работе местных органов власти Среднего Поволжья в военное время содержат выступления, статьи и речи руководителей партийно-государственных структур, в которых освещены обобщающие выводы о проводимых мероприятиях, а также дана оценка их деятельности^[16]. Они составили третью группу источников.

Крайне важными для нашего исследования являются материалы периодической печати центрального и местного значения. Материалы периодических изданий отражают на своих страницах официальные постановления советской власти, дают обобщающую сводку событий военных лет, а также отражают наиболее значимые для страны сведения. Официально опубликованные материалы с постановлениями государственных органов, центральных и местных партийных организаций также дали возможность получить информацию о содержании и характере деятельности всех структур по решению социальных проблем населения и позволили рассмотреть социальную ситуацию, как на местном уровне, так и на центральном^[17].

Научная новизна исследования состоит в привлечении неопубликованных источников.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, перечня ссылок, списка использованных источников и литературы.

Глава I. Нормативно-правовая база и развитие основных форм, методов защиты детей в годы Великой Отечественной Войны (1941-1945гг.)

§1. Анализ нормативно – правовой базы социальной политики в военный период

Великая Отечественная война внесла коррективы в структуру органов советской власти, особенно в специфику их работы. Перемена их деятельности позволила выполнять, как новые функции, так и традиционные, изменившие в военный период свой смысл. К последним относится ряд задач, стоявший перед властью и структурными подразделениями, в частности затрагивалась сфера решений задач социального характера. Также изменениям подверглись методы деятельности Советов. Причиной послужила централизация власти и усиление роли исполкомов.

Как нам известно, высший партийно-государственный орган строго регламентировал деятельность органов Советской власти. В период войны, по причине передачи некоторых прежних функций Государственному Комитету Оборона Советского Союза, значительно сузилась компетенция Верховного Совета, его Президиума и Совета Народных Комиссаров.

Впрочем, высшим органом власти оставался Верховный Совет СССР. Перемены деятельности центральных госорганов и сложные военные условия не повлияли на его полномочия. В СССР он состоял из двух подразделений - Совета Союза и Совета Национальностей. При этом два раза в год собирались ее представители для принятия решений. А для руководства страной между сессиями властным органом был Президиум ВС СССР, который выполнял конституционные функции и представлял отчеты Верховному Совету Советского Союза.

В период войны главным органом был СНК. В его ведомстве находились вопросы жилья, социального обеспечения, финансов, культуры, управления тылом с помощью Совета депутатов на местах. В годы войны Совет Народных Комиссаров и наркоматы перестроились на работу в условиях военного времени. Для решения данной проблемы наиболее загруженными наркоматами стали: социального обеспечения, управления , здравоохранения, эвакуации , культуры образования, науки, физкультуры спорта, торговли и другие, занимающиеся обеспечением населения страны. В целях борьбы с хищениями и спекуляцией был создан комитет продовольственного и вещевого снабжения в городах и сельских районах страны.

Для обеспечения семей воинов Красной Армии и инвалидов войны наркоматы обеспечивали их всеми не обходимыми бытовыми принадлежностями и предоставляли всевозможные льготы.

Одним из центральных в СНК СССР был вопрос оказании помощи социально незащищенным категориям граждан, в первую очередь к которым относились сироты. На основании этого был принят ряд постановлений^[18]^[19]. Местные органы власти работали по принятым законам по образованию и развитию учреждений для детей в годы ВОВ. Данные документы означали создание целой сети детских учреждений в средневолжском регионе, улучшение продовольственного снабжения и медико-санитарного обслуживания среди детей. Также был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР ^[20]. Согласно указу семьям военнослужащих, детям оставшихся без родителей оказывались разнообразные виды помощи от государства, партийных или общественных организаций. Жены и дети – сироты каждый месяц получали 150-250 рублей, сумма зависела от числа несовершеннолетних. Но если семья жила в селе, то пособие уменьшалось в два раза. Выплаты

производились под строгим контролем комиссии, куда входили депутаты городского или районного совета исполкома.

Помимо этого Народный Комиссариат социального обеспечения в оказывал помощь несовершеннолетним детям, давая им жилье, продовольствие, предметы первой необходимости, а еще гарантировал обучение детей в возрасте от 14 лет для трудоустройства с последующим устройством на работу.

Маленьких детей до 3-х лет органы социального обеспечения должны были устроить в детский сад^[21].

Война внесла изменения в работу местных депутатов, которые пересмотрели методы, формы и задачи в это трудное время. Создание Государственного Комитета Оборона было продиктовано срачиванием государственного и партийного руководства. Были даны правовые функции Советам для решения различных социально-хозяйственных задач в годы военного положения.

Исполкомы получили дополнительные функции по управлению регионом (исполнительные и распорядительные).

Местные органы власти в тылу решали следующие вопросы: образования, промышленности, здравоохранения, сельского хозяйства, торговли.

Главной проблемой социальной политики в годы ВОВ был продовольственный вопрос. В качестве основополагающих критериев данных вопросов на местах были образованы спецбюро тесно взаимодействующие с Государственной инспекцией (торговой), которая следила за правильным отпуском товаров для населения, без хищений и злоупотреблений. В крупных городах Среднего Поволжья создавались комиссии общественного питания при исполкомах городских и районных комиссий, которые дополнительно проверяли организации общественного питания и торговли.

Постановление СНК СССР [22] обращало внимание на защиту детей. В Среднем Поволжье создавались комиссии по обеспечению детей всем необходимым, в связи с потерей родителей или сменной места проживания [23].

Местные советы депутатов трудящихся получили контролирующие функции над детьми переданными в семьи, детскими домами и должны были обеспечить для подростков рабочие места. В системе народного образования на местах, которые занимались обеспечением детей всеми социально – бытовыми средствами. Все вопросы местные органы власти рассматривали оперативно в целях недопущения проблем беспризорности в Поволжском регионе.[24].

Из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что работа местных органов власти в годы войны была направлена на оказание помощи семьям военнослужащих, инвалидов войны, и многодетным семьям и особенно одиноким матерям.

Особенное внимание советских органов было направлено на оказание помощи незащищенным категориям населения. Охрана материнства и детства была одной из самых важных социальных проблем, с которыми приходилось бороться местным органом власти. В годы войны органами власти были разработаны основные направления по следующим мероприятиям: продовольственному лечебному, жилищно-бытовому, материальному обслуживанию детей.

Советы Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны осуществляли поиск действенных форм и методов осуществления в регионе социальной политики СССР. Но не смотря на это, в их социальной реализации отмечались и огромные недостатки.

Они были связаны с слишком дотошным контролем за работой местных Советов со стороны высших органов власти, нередкой некомпетентностью руководства Советов из-за перестановок кадрового

характера, определенных военным временем. Но в общем, архивные документы указывают на положительную роль местных Советов Среднего Поволжья и их исполкомов в решении социальных проблем населения, поскольку, они смогли осуществить реализацию в регионе социальной политики.

§2. Формы и методы деятельности советского государства в вопросе осуществления социальной политики

Неожиданное начало Великой Отечественной войны показало неготовность органов государственной власти к работе в нестабильных условиях. Необходимо было срочно модифицировать их задачи и функции. В этот период усилилась централизация власти, следствием этого, как уже отмечалось, стало образование 30 июня 1941 г. Государственного Комитета Оборона (ГКО) – высший орган управления в военное время. При этом ГКО являлся чрезвычайным органом верховного руководства, а его создание стало необходимым условием военного времени.

Образование ГКО внесло широкие изменения в устойчивую практику деятельности партийно-государственных органов власти. ГКО обладал весьма большими функциями, так как совмещал в себе орган верховной власти и управления. Поэтому, ряд подразделений военного направления были отданы ему из СНК. В период войны ГКО осуществлял руководство деятельностью государственных учреждений и ведомств.

Принятые постановления ГКО ярко свидетельствуют и решительных и жестких мерах в области решения социальных задач [25].

В столь тяжелое время, когда преобладала государственная безопасность и экономика советская власть все же находила время для решения социальных проблем. Местные органы власти работали «сутками» для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан, чтобы не допустить обострения социальной обстановки в стране. К тому же, чрезвычайные военные условия вели к резкому истощению ресурсов потребления и обслуживания населения.

В такой ситуации были результативны следующие механизмы организации социальной политики: экономия МТС, использование административный контроль за выполнением принятых решений, государственная гарантия нормированного продовольственного снабжения.

Для решения социальных проблем населения местные органы власти основные усилия направляли для перевода экономики на военные рельсы, в том числе и в тыловых районах.

Городские комитеты обороны образовывались на основе одноименных решений ГКО, а их работа протекала под постоянным руководством и контролем. Так, согласно постановлению ГКО от 22 октября 1941 г.,^[26] комитеты создавались «в краевых, областных центрах и крупных городах прифронтовых районов страны в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта»^[27].

Таким образом, властью чрезвычайных органов власти, коими явились городские комитеты обороны (ГорКО) была охвачена не только территория конкретного города, но и значительная близлежащая местность региона.

Городские комитеты обороны выносили такие решения постановления, в которых лишь малая часть была выделена под

социальные проблемы. В то же время постановления местных ГорКО в области обеспечения жителей Среднего Поволжья продовольствием и промышленными товарами, решения жилищно-коммунальных вопросов, организации медицинского и культурно-бытового обслуживания играли важную роль в удовлетворении социальных потребностей населения региона. Принятие решений, контроль за их исполнением затрагивали самые актуальные проблемы жизнеобеспечения населения на территории области. В городах Среднего Поволжья, находившихся вне зоны боевых действий, подобная деятельность комитетов обороны имела спокойный характер, основное внимание в социальной проблеме занимали вопросы организации детской беспризорности, безнадзорности, проблемы материнства, инвалидности и т.д.

В решении социально-бытовых проблем городские комитеты обороны привлекали контрольно-исполнительные органы – особо уполномоченные комиссии, оперативные штабы и группы, которые следили за ходом работы над социальными проблемами в регионе.

В годы войны выявилась специфика в организации социальной деятельности городских комитетов обороны Среднего Поволжья, которая выражалась в применении различных форм и методов работы. Следует отметить, что большинство городских комитетов обороны Среднего Поволжья работало до середины-конца 1943 г. Так, Саратовский ГорКО прекратил издавать постановления в августе 1943 г, Куйбышевский – в декабре 1943 г. Саратовский и Куйбышевский ГорКО прекратили свое существование на основании совместного постановления бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета [28]. Их дела были переданы обкому ВКП(б)» [29].

В центре внимания городского комитета обороны был вопрос низкой насыщенности всех структур власти квалифицированными кадрами. Решение этих проблем нашлось быстро – отправлены на

обучение по специальности дети, оставшиеся без надзора и достигшие возраста 14 лет^[30].

Огромное значение имела работа городских комитетов обороны по решению проблем снабжения населения Среднего Поволжья товарами первой необходимости. На заседаниях ГорКО региона рассматривались отчёты исполкомов местных Советов об осуществляемых мерах по развитию предприятий местной промышленности, выносились решения об увеличении выпуска товаров широкого потребления на основе местного сырья, ликвидации дефицита рабочей силы, созданию собственной сырьевой базы.

Одним из направлений работы городских комитетов обороны Среднего Поволжья в области организации функционирования городских хозяйств являлась организация ремонта водопроводной сети, обеспечение топливом предприятий, учреждений и жилых домов. Вопрос о снабжении дровами лечебных учреждений, детсадов, школ города в зимний период 1942–1943 гг. являлся одним из главных в деятельности местных ГорКО региона^[31].

Нехватка продовольственных товаров, топлива, жилых помещений в военное время сильно осложнили санитарную обстановку в Среднем Поволжье. Учреждения медицинского типа из-за ослабления кадрового состава, отсутствия финансирования не могли обеспечить соответствующие услуги населению, в том числе в вопросе предотвращения эпидемий, которые выражались в остром распространении инфекционных заболеваний по всему региону. Местные органы власти, чтобы предотвратить распространение вирусных инфекций принимали ряд мер, направленных на стабилизацию санитарной обстановки. В число этих мер входило привлечение новых кадров, в том числе и детей в качестве санитаров, перенесение медицинских учреждений

в здания, наиболее подходившие для ухода за больными^[32]. Данный ряд мер способствовал улучшению работы органов здравоохранения.

Одной из главных мер местного руководства являлось создание врачебно – санитарных пунктов в местах, отдаленных от города. По указанию Куйбышевского ГорКО и Ульяновского ГорКО, передвижные пункты оказания медицинской помощи должны были быть созданы в каждом селе и учреждении интернатного типа, находившемся в удалении от города^[33]. Органы власти на местах контролировали социальные вопросы, например – снабжение населения водой, причём хлорирование источников питьевой воды, обеспечение мылом, топливом, создание городских туалетов. Вместе с тем, в отчётах за квартал местные организации отмечали недостатки в вопросах санитарии мест общественного пользования, городов и прилегающих территорий, территорий, окружающих учреждения интернатского типа, детские дома и учреждения здравоохранения^[34].

Например, 28 декабря 1941 года Куйбышевский комитет обороны указывал на необходимость обязательной дезинфекции учреждений интернатного типа и учреждений здравоохранения, в связи с повышающимся уровнем развития инфекций педикулезного типа^[35].

2 февраля 1942 г. было принято Постановление ГКО (Государственного Комитета Обороны)^[36] для решения этих социальных вопросов местными органами власти Среднего Поволжья^[37]. Данное решение обеспечило улучшение и снятие остроты вопроса (было увеличено число инфекционных койко-мест, количество проведения прививок, усилен санитарный контроль за здоровьем населения Среднего Поволжья).

Главным вопросом для местных органов власти было здоровье детей на школьных площадках и в пионерских лагерях, предотвращение возникновения вирусных инфекций путём организации систематических

профилактических осмотров. В пионерских лагерях создавали специально отведенные уголки с инвентарем для профилактики у детей развития вирусных заболеваний, осуществлялась сезонная вакцинация детей^[38].

Местные партийные органы власти приняли ряд специальных мер для помощи детям фронтовиков. Социальная помощь сиротам, в числе которых был хотя бы один совершеннолетний ребенок предусматривала обеспечение топливом жилого помещения, оказание медицинского обслуживания, снабжение продовольствием, выплата денежных субсидий. Совершеннолетних детей устраивали на работу на предприятия партийных организаций или в учреждения региона^[39].

В конце первого полугодия 1944 года партийные организации Средневолжского района обеспечили работой около 340 членов семей (детей, достигших совершеннолетия) бойцов Красной Армии, оказали другую социальную помощь (96% семей снабдили топливом, выдали почти 1300 м3 дров, почти 10 тонн керосина, отремонтировали 113 квартир)^[40].

Заводами и предприятиями мясокомбината им. Микояна в 1944 г. была оказана семьям бойцов Красной Армии денежная помощь в размере 69414 руб., выдано 108 пар обуви, отремонтировано 34 квартиры^[41].

Сформированные школьные отделы партийных комитетов Среднего Поволжья проводили контроль на местах, используя различные методы культурно-просветительских мероприятий, например смотры художественной самодеятельности, посещение библиотек, изб-чителен и др.

Исходя из вышеизложенного делаем вывод, что созданный ГКО обеспечил управление, усилил ответственность и стабильность работы всех органов государственной власти на местах в условиях военного времени. Основу данной работы составили партийные органы.

В условиях военного времени совершенствовались методы и формы работы партии на местах, при этом различные социальные проблемы решались в Среднем Поволжье в годы войны чрезвычайными комиссиями, в сотрудничестве с партийными органами, местными советами, исполкомами и общественными организациями.

Приоритетными направлениями работы органы государственной власти поставили: социальную защиту воинов Красной Армии, охрану матерей и детей, здравоохранение населения, борьба с эпидемиями в регионе, материально-бытовое обеспечение и обеспечение населения продовольствием, ведомственное управление учреждениями интернатного типа и борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, проведение культурно-массовой работы.

Глава II. Формирование и образование детских домов и интернатов.

Решение жилищно-коммунальных проблем детей сирот в Поволжском регионе в годы Великой Отечественной войны.

§1 . Создание и организация детских домов в Ставрополе на Волге 1941-1945 гг.

В Ставрополе было три детских дома: на улице Калмыцкой под номером 40 и недалеко от площади революции номер 6 и номер 28. В сороковом жили малыши до 7 лет. В шестом раньше жили дети иностранцы, испанцы и поляки, позже его сделали специализированным для туберкулезных ребятишек. Он был трехэтажный: первый этаж каменный, остальные деревянные. А 28 имел целых три корпуса: два жилых, третий - столовая. Еще отдельно стоял дом директора. В общей сложности в ставропольских детских домах воспитывалось свыше 500 детей. Больше всего их было в детдоме № 28 -270 человек.

В июле в Ставрополь стали приезжать первые группы эвакуированных из пограничных районов страны. Большинство из них были из семей военнослужащих, жены офицерского состава. Немец наступал стремительно, поэтому уезжать из родных, обжитых мест пришлось наспех, подчас захватив с собой самое необходимое, побросав его в чемоданы и узелки, а некоторые и этого не успели сделать. В легких летних платьях, с ребятишками на руках они оказались в нашем городе.

Ставропольский исполком оперативно осуществляли расселение прибывших людей, занимались организацией их питания и трудоустройства, следили за выдачей пенсий и пособий. Заявления эвакуированных членов семей военнослужащих должны были рассматриваться в трехдневный срок. Им полагалось пособие 50 - 125 руб. в зависимости от количества трудоспособных в семье. Кроме пенсий

и пособий, семьям военнослужащих были предоставлены льготы в части налогообложения, коммунальных услуг, за обучение детей и их устройству в ясли и детские сады.

Первые 355 семей командного состава, которые эвакуировались из фронтовой полосы, по приезде в Ставрополь получили подъемное пособие, 400 членов семей военнослужащих были устроены на работу, хотя это и нелегко было сделать.

Специалисты с высшим и средним специальным образованием включались в производственную и общественную жизнь района. Так, приехавшая Мария Исааковна Каппель, старый член партии, несмотря на возраст, стала работать пропагандистом райкома партии. Гражданка Юрова — заведовать библиотекой в Хрящёвке, Пахомова избрали председателем Русско-Борковского сельсовета и т. д. Неквалифицированным устроиться было гораздо труднее, т. к. местные иногда были предпочтительнее, они лучше знали обстановку, людей.

Никто не ожидал такого большого наплыва беженцев. Свободного жилого фонда не было, пришлось под жилье отдавать любые, мало-мальски приспособленные помещения. Срочно начали ремонтировать все, что было можно: отремонтировали 3 дачи, в которых разместили 10 семей. Областные власти выделили 100 тыс. руб. на строительство специального жилого дома для эвакуированных, но этих денег хватило только на ремонт и незначительное обустройство имеющихся домов.

А поток беженцев с запада все увеличивался. К осени 1941 г. эвакуированных в Ставрополе насчитывалось уже более тысячи человек, их стали размещать по селам обширного Ставропольского района, в основном по частным домам. Специально для этого райисполком разрешил уплотнение жилой площади до четырех квадратных метров на

человека, причем уплотнение касалось как государственного, так и частного жилья.

Большинство владельцев домов понимало безвыходность положения беженцев и от чистого сердца помогало с размещением. Сельское общество рассматривало эвакуированных как погорельцев, оставшихся без крова. Многие хозяева даже не брали плату с вновь прибывших, однако и здесь не обошлось без перегибов. Известно два случая плохого отношения владельцев жилья к своим постояльцам-эвакуированным. Один в поселке совхоза им. Луначарского, где хозяйка квартиры, заведующая молочно-товарной фермой пыталась выбросить из дома вещи эвакуированной жены офицера Алехнович. Второй — в Васильевке, где хозяйка, Евдокия Д., издевалась над разместившейся у нее эвакуированной Тимофеевой. Оба дела рассматривались в суде, виновницы получили два и четыре года лишения свободы соответственно.

Особой заботы требовали эвакуированные дети, многие из которых потеряли своих родителей. 17 августа 1942 г. из прифронтовой полосы в ставропольский детдом прибыло 100 ребятишек. Многие из них были в плену у немецко-фашистских захватчиков, видели ужасы и зверства, которые они чинили над советскими людьми. Это были дети из Смоленской области.

Тяжело было ставропольчанам слушать рассказ белокурого мальчика: «По нашей деревне три дня били немцы. Стало худо в избе, мы все вышли во двор и через огород хотели бежать. Только отворили калитку, как немцы стали стрелять из автомата, и маму смертельно ранило. Она прожила только сутки».

Дети, пережившие ужасы фашистской оккупации, видевшие кровь и страдания, на долгое время теряли покой, были не по возрасту серьезны, замкнуты, они сторонились людей, переживая свою боль. Поэтому нужны

были немалые усилия коллектива воспитателей, чтобы помочь им забыть пережитое, снова поверить в людей, в добро.

В ставропольском детском доме № 6 была размещена группа детей из блокадного Ленинграда. Они прибыли в Ставрополь в последний месяц лета, и большинство из детишек были одеты лишь в трусики и маечки. Эвакуировались в спешке, без документов, у некоторых малышей на груди была прикреплена бирка с именем и фамилией. С материнской лаской и отцовской заботой встречали ставропольчане детей. Архивные материалы свидетельствуют, что среди них было «80% дистрофичных малышей, больные цингой и другими болезнями»^[42,с.7]. Благодаря правильно организованному питанию, четкому режиму и заботам обслуживающего персонала детских домов, детишки через пару месяцев прибавили в весе до 5—7 килограммов.

Часть ребят была отдана на воспитание в колхозы, таких насчитывалось 55 человек. Их называли «сыны колхоза».

Распорядок дня в "детском учреждении" установлен раз навсегда, и какие бы то ни было отклонения от него — событие чрезвычайное. В детском доме была одна главная заповедь: никто не имеет права без воспитателя или без специального разрешения выходить за ворота. И всегда только группой⁴³.

Подъем был в 7 часов утра. Пятнадцатиминутная зарядка.

После зарядки — умывание, уборка постелей. Постель надо было стелить по строго установленной норме: одеяло сложено и натянуто определенным образом, простыня уложена так-то, подушка взбита и положена так-то. Дежурные все это проверяли, и всегда проводилось соревнование на лучшую заправку постелей, на лучшую уборку комнат.

После этого завтрак , часов в 8 утра. На завтрак полагался кусок булки с маслом и стакан чаю — и до обеда, который был около двух часов — все. Порядок был строгий: пришел на завтрак — должен все съесть.

После завтрака те, кто был в первой смене — а школа работала в две смены, — строились парами и во главе с воспитателями шли в школу, пара за парой. Школа была недалеко, минут пять-семь ходу. После уроков за нами опять приходил воспитатель, и мы, пара за парой, шли домой. Всюду мы должны были ходить в строю, был настрой полувоенной организации, и все ребята были разбиты на отряды.

Приходишь из школы, время обеда. И на обед надо было идти отрядом. Обед из трех блюд. Суп на второе гуляш или что-то мясное или рыба с картошкой, кашей или вермишелью. И компот или кисель. После обеда — так называемый "мертвый час", все спят. Кто не спит — притворяется. Как встаешь — полдник, чай. Часов в восемь все шли на ужин. И в девять — отбой, все ложатся спать. И так каждый день, из месяца в месяц, из года в год.

§2. Решение жилищно-коммунальных проблем детского населения

Жилищно-коммунальный вопрос в военное время являлся одним из острых. Неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства Среднего Поволжья ухудшило проблему. Условия войны только усугубляли жилищные и коммунально-бытовые проблемы населения, и в итоге резко сократился жилищный фонд региона. В Средневолжском регионе жилищный фонд был перераспределен под реалии и нужды военного времени, жилые помещения становились помещениями военного типа, при этом, следует отметить, что число эвакуированных и

переселенцев возрастало с каждым днем. В сложившейся ситуации было крайне трудно обеспечить население элементарными бытовыми условиями. Жилищно–коммунальные проблемы коснулись не только взрослого населения, но и детей.

Увеличение занятости женского населения на производстве в период войны потребовало резкого увеличения количества дошкольных учреждений (яслей, детских садов) и учреждений интернатного типа. Так как создание новых учреждений происходило стремительно возникла проблема с обеспечением промтоварами и продовольствием. Остро встала проблема с обеспечением новых учреждений кадрами. Тем не менее, развитию дошкольных, школьных, интернатных учреждений уделялось огромное внимание, как в центре, так и на местах. Например, если в 1941 году по стране детских дошкольных учреждений насчитывалось 14900, то к 1942 году их количества увеличилось до 18200, а численность детей возросла от 802000 до 1226000^[44]. В условиях войны сельские районы Среднего Поволжья увеличили на 127, 3 процента число мест в сезонных дошкольных учреждениях^[45].

Рост сети детских учреждений региона также происходил за счет увеличения детских яслей и детских садов профсоюзных организаций и колхозов. В сельских районах во время сезонных работ открывались детские колхозные площадки.

Поэтому, мы можем говорить о том, что в военное время в Среднем Поволжье была создана широкая сеть дошкольных учреждений, а количество мест увеличивалось в связи с открытием новых садов и яслей и за счет уплотнения численности существующих до 1941 года. Во многих дошкольных учреждениях в военное время дети находились круглосуточно, при садах работали специальные круглосуточные группы.

В колхозах и машинно-тракторных станциях создавались детские организации, сезонные и постоянные, например в 1942 г. Пензенская

область уже имела 238 яслей (сезонных) с количеством детей в них 8136 чел.. Постоянных детских яслей насчитывалось 7 в Пензе, 49 в Самаре, 32 в Ульяновске [46]. Но следует учитывать, что во многих сельских районах Среднего Поволжья отсутствовали детские сады и ясли, в связи с этим матери сдавали детей в учреждения интернатного типа.

Областные отделы здравоохранения особенно внимательно следили за всеми учреждениями детского типа. Постоянно происходила полная комплектация кадрового медицинского состава, в том числе и детьми еще не достигшими совершеннолетнего возраста, для этого использовали специальные краткосрочные курсы. При этом не учитывалось обеспечение их оборудованием и инвентарём (кроватьи, мебель, посуда и другого оборудования). Большинство детских учреждений было укомплектовано на 30 – 50% [47].

При исполкомах местных советов регулярно созывались специальные комиссии, целью которых было улучшение материально – бытовых условий детских учреждений. Ресурсы местной промышленности средневожского региона позволили укрепить материальную базу детских учреждений. Зачастую детские учреждения располагались в непригодных, плохо отремонтированных помещениях, многие не отвечали требованиям пребывания детей на отдыхе и на открытых площадках [48].

Исполком Куйбышевского горсовета решением от 22 мая 1943 года учредил открыть в 1943 году 18 детских садов на 820 детей и обязал предприятия и организации области открыть 43 детских сада на хозяйственном расчете. За осень 1943 года было изготовлено для детских дошкольных учреждений 450 кроватей – раскладушек, 315 стульев, 260 столов, 87 шкафов [49]. Для полного обеспечения приема в детские учреждения большого количества детей использовались переносные спальни, освобожденные площади в жилых домах, комнатах, общежитиях.

В большинстве своём детские учреждения дошкольного типа Среднего Поволжья были переуплотнены по количеству детей в группах, были плохо оборудованы инвентарём, мебелью и посудой, отсутствие медицинских препаратов и средств, медицинских кадров, а также плохое отопление, либо его отсутствие способствовали повышению количества заболевших.

Согласно Постановлению правительства СССР 9.01.1944 и 10.12.1944 г. местные органы государственной власти потребовали укрепления материальной базы, в Среднем Поволжье в том числе, для детских учреждений.

Для решения данной проблемы использовались ресурсы предприятий местной промышленности для ремонта, изготовления оборудования и различного инвентаря. Однако полностью удовлетворить все потребности детских учреждений было сложно, т.к. шла война и всё в стране работало, в первую очередь – на Победу.

С начала войны на расширение детских учреждений выделялись дополнительные государственные средства. В 1942 – 1943 годах в Куйбышевской области было выделено 8713 рублей, на организацию лагерей и детских площадок 5126 рублей. В 1942 году на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью было потрачено 24 544 рубля^[50], с.31].

После окончания битвы на Волге по Куйбышевской, Саратовской и Пензенской областям было распределено свыше 2000 детей, которые остались без родителей, 1238 детей было взято под опеку или усыновлено^[51].

В военное время огромное количество детей и подростков потеряли одного или обоих родителей. Такие дети нуждались в особом внимании со стороны государства и общества. Дети, которые остались без родителей или опекуна, достигшего совершеннолетнего возраста, распределялись в детские дома. К 1943 году в Средневолжском регионе было открыто 19

новых детских домов, в которые по распределению было направлено 3000 детей [52], за осенний период 1943 года было открыто еще 2 детских дома на 50 мест каждый [53]. Также планировалось организовать еще 10 специальных детских домов на 1500 детей [54].

Детские дома Среднего Поволжья в материально – техническом плане и продовольственном обеспечении испытывали серьезные трудности. Зачастую воспитанники детских домов не имели одежды, обуви, белья, постельных принадлежностей и койко – места, что, в свою очередь, являлось причиной частых болезней детей. Однако, самой важной была проблема обеспечения детских учреждений продовольствием. По рекомендации Народного Комиссариата просвещения СССР, разработанной в 1941 году, калорийность питания детей в детских учреждениях должна была составлять 2747,75 килокалорий [55]. Следует отметить, что государственное обеспечение продовольствием не позволяло полноценно обеспечивать воспитанников питанием, суточная норма выдаваемой ребенку еды составляла в 3-4 раза меньше от заявленного стандарта. К тому же, в детских столовых отмечалось отсутствие сахара, жира, мяса, острый недостаток овощей и молочных продуктов питания [56].

На основании сложных бытовых условий жизни детей, местное партийно – государственное управление, профсоюзные организации, частные лица большое внимание уделяли оздоровлению воспитанников детских домов. Центральное место в данном процессе играли профсоюзы, при которых созывались комиссии, рассматривающие вопросы оздоровления детей, распределения между детскими учреждениями продовольствия, создания санитарных площадок, выдачи детям путевок в санитарные лагеря. В годы войны были созданы фонды помощи детям (финансовые, продовольственные, промышленные и др.). Местные

профсоюзы в Среднем Поволжье в этот период обеспечивали (не в полной мере) продовольствием

В детских учреждениях Среднего Поволжья в военный период были отмечены случаи инфекционных заболеваний, ведущих к длительным карантинам. В военное время выросло количество детей, пораженных туберкулезом. Постановлением СНК СССР от 5 января 1943 года [57] разрабатывались мероприятия в области развития сети детских туберкулезных санаториев, детских домов и школ [58]. Больные туберкулезом дети отправлялись на длительное лечение в Ставрополь, где им оказывалось подобающее лечение.

Центральные и местные органы власти Среднего Поволжья, профсоюзные и общественные организации принимали участие в оздоровлении детей и подростков. Заметную роль в этом играли постановление СНК СССР от 27 октября 1942 года [59] и приказ Народного Комиссариата Здравоохранения СССР от 3 ноября того же года [60], предусматривавшие восстановление существующей в довоенный период участковой системы обслуживания детей, развитие сети детских консультаций, молочных кухонь и амбулаторий, организацию дополнительного питания для ослабленных детей, нуждающихся в усиленном питании [61].

На основе данных постановлений местные органы власти предприняли комплекс следующих мер: введение должностей педиатров в городских, районных поликлиниках, качественный подбор кадрового состава.

В 1944 году было принято постановление СНК СССР от 3 ноября 1944 года [62], в котором стоял вопрос об организации работы всех органов власти по улучшению содержания, обеспечения, питания и здравоохранения в школьных и дошкольных учреждениях. Укомплектование их медицинским персоналом должно было

осуществляться местными органами здравоохранения Среднего Поволжья^[63].

Проверка реализации постановления в Среднем Поволжье центральными органами власти выявила полное несоответствие желаемого действительному, условия жизни детей в регионе оказались крайне тяжелыми. Медицинское обеспечение проводилось в годы войны недостаточно часто. Так, две трети детей часто болели (дизентерия, желудочно-кишечные заболевания), а также был ряд случаев, когда дети болели дистрофией, в связи с недоеданием. В 1944 году в регионе было зафиксировано 474 случая заболевания корью, 47 случаев заболеваний ветряной оспы^[64].

В таких условиях при детских консультациях Среднего Поволжья проводилась профилактическая работа, организовывались прививки нуждающимся детям. В Ставрополе в 1944 году проведено 582 вакцинации против дифтерии, 1 157 — против ветряной оспы.

По всему региону, в том числе, в сельских областях, стали функционировать санитарные группы, в случае необходимости создавались группы карантина для детей больных желудочно – кишечными заболеваниями, дифтерией, малярией и т.д. К концу 1944 году, местные власти отметили уровень снижения заболеваемости и смертности среди детей. По дифтерийной заболеваемости уровень смертности снизился на 4%, по желудочно – кишечным заболеванием и оспе на 59%^[65].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что уровень коммунально – жилищного хозяйства и бытовых условий в период войны был крайне низок. В военный период существовал естественный недостаток финансирования детских учреждений, в связи с этим такие явления, как недостатки продовольствия и промтоваров, некачественное питание,

низкий уровень медицинского обслуживания, нехватка предметов быта являлись нормой.

Не смотря на то, что партийно – государственный аппарат Средневолжского края в годы войны проводил комплексную программу социальных мероприятий в вопросе охраны детства, улучшение жилищно – коммунальных условий в период с 1941 по 1945 годы не происходило. Однако, вопросы трудоустройства детей, патронирования, усыновления, укрепления детского здоровья местным правительством решались в меру возможности и носили положительные результаты.

§3. Особенности образования в детских домах и интернатах. Решение проблемы детской беспризорности

Великая Отечественная войны сильно отразилась на учреждениях образования и культуры Средневолжского края. От четко налаженной работы образовательных учреждений зависело решение кадровых проблем народного хозяйства, эффективной научно – исследовательской работы, и, что самое главное - налаженная система обучения способствовала сокращению числа детской беспризорности и безнадзорности в Среднем Поволжье.

Проблема всеобщего обучения рассматривалась, как одна из важнейших проблем государства, однако чрезвычайная обстановка военных лет не могла не сказаться на учебе отрицательно. Миграция населения, сокращение численности страны, убытие квалифицированных кадров на фронт, гибель родителей, сложные материальные условия в военный период привело к сокращению численности учащихся в школах.

Для устранения данной проблемы в 1942-1944 гг. органы государственной власти страны приняли ряд мер, которые должны были обеспечить питание, здравоохранение, обучение и, в конечном итоге,

ликвидацию беспризорности. Образование явилось предметом обсуждения местных органов государственной власти Среднего Поволжья. На 7 Саратовской областной сессии в 1943 г. обсуждался вопрос об утверждении закона об обязательном обучении. В июне 1944 г. рассматривался вопрос подготовки Саратовской области к новому учебному году. Как отмечалось Саратовским облсоветом на 7 сессии в 1942-1943 учебном году за парты село 26000 детей и охват обучением составил 92 процента^[66].

В военных условиях резко сузилась материальная база народного образования. Часть зданий вузов, школ и техникумов передавалась для нужд обороны и в них размещались эвакуированные учреждения, предприятия, воинские части, госпитали. В начальный период войны в Среднем Поволжье произошло сокращение количества школ.

В детских домах и интернатах, с целью удержания детей в образовательном учреждении большое внимание уделялось досуговой форме проведения внеклассной работы. Практически все детские дома и школы интернатного типа имели свои исторические, литературные, географические, художественные и многие другие кружки. Художественная самодеятельность занимала существенное место в сфере обучения.

Следует отметить, что в период войны в Среднем Поволжье обострилась проблема детской беспризорности и безнадзорности. Военные действия, ухудшение коммунально – бытовых, материальных условий жизни, проблемы с продовольствием, трудности с культурным и образовательным воспитанием детей только способствовали увеличению числа беспризорников. В число детей, оставшихся без надзора, входили не только осиротевшие дети, но и те, кто по собственному желанию ушел от родителей в связи с осложненными материальными проблемами.

Отмечалось, что процент добровольно ушедших из семей детей в Среднем Поволжье был выше среднего по стране [67].

Также развитию детской беспризорности способствовала высокая занятость родителей в годы Великой Отечественной войны на производстве, уменьшение мест в школьных и дошкольных детских образовательных учреждениях. В данных условиях большинство детей проводили время на улице, в местах общественного скопления людей, где они были лишены родительского или какого – либо контроля. Печатные издания местного уровня отмечали на своих страницах, что число несовершеннолетних беспризорников, торгующих папиросами, водой, спиртом и другими товарами неизменно растет[68].

Решение проблемы безнадзорности и беспризорности среди детей являлось важнейшим направлением работы местных органов власти Среднего Поволжья. Однако, как отмечается в материалах детских комнат милиции, число преступлений, совершаемых беспризорниками, с каждым годом возрастало. Так, если в 1942 году в сравнение с 1941 число преступлений возросло на 61%, то в 1943 на 186 процентов, в 1944 на 193, 2 процентов[69].

Главным направлением в деятельности органов государственной власти Нижнего Поволжья в годы войны оставалась борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также борьба с преступностью. В то же время материалы архивов свидетельствуют об увеличении их количества в военный период. Так, число преступлений, совершенных несовершеннолетними беспризорными детьми в 1942 г., увеличилось по сравнению с 1941 г. на 61%, в 1943 г. — на 180,6%, в 1944 г. — на 192,3% 864[70].

Для решения проблем с детской беспризорностью в военное время в СССР были созданы специальные комиссии, которые занимались устройством детей в школьные и дошкольные учреждения. В состав этих

комиссий были включены представители органов власти и общественных организаций: милиции, образования, здравоохранения, профсоюзов.

Работа специальной комиссии предусматривала ряд мероприятий, направленных на социально-бытовое обеспечение, обучение, медицинское обеспечение, снижение беспризорности и преступности в регионах Поволжья.

Решениями местных органов власти, направленными на борьбу с беспризорностью, запрещалось нахождение несовершеннолетних детей на улицах после 9 часов вечера. Помимо этого, дети, не достигшие 16-летнего возраста, не допускались на вечерние спектакли без сопровождения родителей или опекунов, в учреждения общественного питания, торговавшими алкогольными напитками. В военное время количество детей, обнаруживаемых на улицах городов и поселков региона, постоянно увеличивалось. При этом, среди них отмечалась значительная доля подростков, не охваченных школой.

Решения местных властных органов Среднего Поволжья в области профилактики детской беспризорности основывались на постановлении СНК СССР от 23 января 1942 года [71]. Указанное постановление обязывало исполкомы региональных Советов устроить в детские учреждения детей, оставшихся сиротами или потерявших обоих родителей.

В Среднем Поволжье особенностью являлось то, что приемники – распределители определяли детей не только в детские дома или учреждения интернатного типа, половина детей, попавшие под распределение отдавались на патронирование.

Тем не менее, оценивая работу в области ликвидации беспризорности в Среднем Поволжье, местные партийные структуры и Советы отмечали, что работа проходит беспланово, работа с беспризорниками находится в неудовлетворительном состоянии.

Большое внимание в образовательной политике Среднего Поволжья отводилось трудовому воспитанию детей-сирот и обучению их производственной деятельности в организациях, осуществляющих шефство над детскими домами. Поэтому, одним из направлений работы местных властных органов в области оказания социальной помощи детям-сиротам стало их устройство в трудовые учебные заведения. Подобная деятельность регламентировалась постановлением СНК СССР от 1943 года^[72].

Воспитанники детских домов, согласно постановлению по достижению ими 14 лет направлялись в узкоспециализированные места обучения. Кроме того, обучение воспитанников могло проводиться непосредственно на предприятиях региона. Согласно вышеуказанному постановлению, летом 1943 года на обучение в ремесленные, железнодорожные училища и школы было направлено 36 000 детей-сирот и около 5400 подростков из трудовых колоний^[73]. В том числе в соответствии с вышеуказанным решением СНК, в июле-сентябре 1943 г. в Саратовской области в ремесленные училища и школы ФЗО поступило учиться 650 детей из детских домов со всего региона^[74].

В годы ВОВ одной из главных форм ликвидации беспризорности детей стало устройство их в семьи через патронат, усыновление, опеку.

Решения государственных органов в области организации патронирования, опеки и усыновления детей в военный период привели к некоторому сокращению количества бездомных детей и усилили работу по их устройству в семьи.

Число беспризорных детей, определяемых в семьи, увеличивалось и в Среднем Поволжье. Так, в Саратове в 1943 г. было усыновлено 132 ребенка^[75]. В Куйбышевской области в 1943-1944 годы на патронат было передано 70 детей, усыновлен 41 ребенок, учреждена опека над 148 детьми, из которых 144 ребенка являлись детьми военнослужащих^[76].

В соответствии с вышеизложенным следует определить, что формой востребованной в годы войны стало патронирование, основанием данной формы явилось заключение договора между органами государственной власти и семьёй, взявшей ребёнка на попечение и воспитание.

Патронатом непосредственно занимались как в городе, так и в сельской местности. В городе это явилось прерогативой отделов народного образования и здравоохранения, а в селе – сельских советов и общественности колхозов.

При этом необходимо отметить, что при осуществлении усыновления, патронирования, попечительства и опеки органы государственной власти недостаточно чётко определяли, какую помощь оказывать семье при каком из видов устройства детей в семью.

Работе детских домов в военный период давались высокие оценки. Отмечалось, что воспитанники детских домов приучались к производственному труду, преуспевали в образовательной программе школы, развивали творческие навыки и способности, получали возможность для дальнейшего поступления в образовательные учреждения высшего звена^[77]. Однако архивные источники показывают, что в детских домах существовали нарушения, связанные с воспитанием детей. Очень часто кадровый состав детского дома или учреждения интернатного типа не имел соответствующего образования, уровень медицинской помощи оказывался крайне низким, условия жизни детей не соответствовали санитарным требованиям.

Тем не менее, число детских домов и учреждений интернатного типа в военное время неизменно росло.

Подводя итог вышесказанному мы можем сделать вывод о том, что в военное время число детей, оставшихся без надзора родителей или ставших беспризорниками, увеличивалось. Местные органы власти принимали ряд мер, направленных на искоренение этой проблемы, к числу

которых можно отнести увеличение сети детских домов и организацию порядка патронирования и усыновления детей дошкольного и школьного возраста.

Особенностями образования в детских домах и учреждениях интернатного типа являлись: не полное всеобщее обучение, не квалифицированный кадровый состав, низкие условия жизни детей, организация при детских учреждениях кружков дополнительного образования.

Заключение

В годы войны перед государством стояла необходимость решения социальных проблем населения. В связи с активными военными действиями необходимо было концентрировать и четко распределять ресурсы между населением. В данных условиях возможности социального обеспечения государства сильно сокращались.

В период Великой Отечественной войны совершенствовалась работа государственных органов власти Поволжья, направленная на социальные вопросы обеспечения жизни и деятельности, правовой защиты детей в военное время

В этот период приоритетными направлениями социальной работы партийно-государственных органов власти региона стало обеспечение социально-бытовой защиты детей в военное время, охрана материнства и детства в условиях войны, вопросы обучения, воспитания и правовой защиты подрастающего поколения.

Необходимо отметить, что система органов власти, функционировавшая в период войны в социальной сфере Среднего Поволжья, показала себя достаточно эффективным механизмом реализации социальных мероприятий в стране и в регионе.

В годы войны главное внимание властных структур СССР и местных органов власти Поволжья стало: размещение, здравоохранение, обучение, воспитание, трудоустройство детей.

Большое внимание уделялось жилищно– коммунальным условиям жизни детей. Был создан специальный жилищный фонд, оказывающий помощь семьям фронтовиков. Детей, оставшихся без родителей, распределяли путем патроната или отсылки в детские дома.

Увеличивалась сеть детских садов, школ, домов и учреждений интернатного типа.

В сложных условиях местные органы власти пытались развивать народное образование. В школьных учреждениях, детских домах, хоть и не хватало квалифицированных работников, однако, с детьми проводилось всеобщее обучение. Была дана возможность дополнительного развития творческих навыков детей.

Перечень ссылок:

¹ Калинин М. И. Статьи и речи (1941-1946). М., 1975; Молотов В. М. Сталин и сталинское, 1949; Булганин Н. А. Тридцать лет Советских Вооруженных Сил. М., 1948; Трайнин И. П. Советская демократия в Великой Отечественной войне. М., 1945; Якуба О. М. Чрезвычайные органы советского социалистического государства. Свердловск, 1945.

² Двадцать пять лет Советского здравоохранения. М.: Советский писатель, 1944; Колесников С.А. Очередные задачи работы городских больниц // Советская медицина. 1944. № 6. Баран Н.А. Медицинское обслуживание сельского населения в военное время // Советское здравоохранение. 1943. № 3. С. 10-15; С. 1-8; Тапельзон С.Л. Состояние сельского здравоохранения в годы войны // Советское здравоохранение. 1943. № 6. С. 29-38; Левитин Ф.И. Борьба с туберкулезом в СССР в период Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1943. № 12. 11 с.; Митерев Г.А. Все на службу фронту // Советская медицина. 1941. № 13-14. С. 4-7;

³ Митерев Г.А. Забота о матери и ребенке — важнейшая государственная задача // Советская медицина. 1944. № 12. С. 1-4; Ковригина М.Д. Очередные задачи детского здравоохранения в период Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1943. № 4-5. С. 20-29; Крылова З.А. Борьба за жизнь и здоровье детей — повседневная забота органов здравоохранения // Советское здравоохранение. 1943. № 12. С. 49-54; Куфаев В.И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8. С. 9-14.

⁴ Володарский Л. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. М., 1946; Кантышев И.Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. М., 1946; Карнаухова Е.С. Колхозное производство в годы Великой Отечественной войны. М., 1947; Грановский Е.А. Советская промышленность в Великой Отечественной войне. М., 1949; Белов П.А. Вопросы экономики в современной войне. М., 1951.

⁵ Синицын А. М. Чрезвычайные органы советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1958. № 2. С. 45-58; Его же. Из истории патриотического движения советского народа за создание фонда обороны в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1959. № 1. С. 44-58.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. В 6-ти т. М., 1960-1965.

⁷ Грибов К.И. Организаторская деятельность партии по снабжению населения во время Великой Отечественной войны (1941-1945) // Сб. трудов Ленинградского института сов. торговли им. Ф. Энгельса. Л., 1965. Вып. 34. С. 81-117; Бритвин А.Н. Забота Коммунистической партии о снабжении населения в годы Великой Отечественной войны // Труды Московского института нар. хозяйства. М., 1967. Вып. 47. С. 19-47; В.Т. Анисков, В.Ф. Зима. Партия-организатор подвига советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны. Межвузовский тематический сб. Ярославль: ЯГУ, 1984. С. 51-67.

⁸ Зинич М.С. Забота Советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941-1945 годах // История СССР. 1985. № 3; Она же. Социальная политика Советского государства в первый период войны // Советский тыл в первый период Великой отечественной войны. М., 1988; Она же. Изучение социальной политики Коммунистической партии и Советского государства периода Великой отечественной войны // Вопросы истории. 1987. № 7; Коржихина Т.П. История

государственных учреждений СССР. М., 1986; Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. М.: Военное издательство, 1985.

⁹Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны М.: Экономика, 1968. 231 с.; Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.) М.: Наука, 1964. 208 с.; Харитонов А.Г. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965. № 5; Она же. Жилищное строительство в СССР. М., 1976.

¹⁰ Дмитриева Н. М. Забота о матери и ребенке. М., 1967; Юрьев В. К. Организация лечебно-профилактической помощи женщинам и детям. Л., 1984; Зинич М. С. Всенародная помощь детям в период Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1985. № 5.

¹¹ Иванов Н.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Л., 1985.

¹² Загвоздкин Г. Г. Цена победы: Социальная политика военных лет. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. 263 с.; Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941-1945 гг. В 2-х вып. М., 1994; Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941-1945 гг. Вып. 1-2. М., 1994.

¹³ Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны: дис. д-ра ист. наук. Л., 1991; Кожурин В.С. Социальная политика Советского государства по отношению к рабочему классу в годы Великой Отечественной войны: дис. д-ра ист. наук. М., 1991; Архипова Т. Г. Высшие и центральные государственные учреждения РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Организация и основные направления деятельности). Дис. д. и. н. М., 1991; Палецких Н. П. Социальная политика Советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны: дис. д-ра ист. наук. Челябинск, 1996; Молодчик А.В. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929-1953 гг.: дис. д-ра ист. наук. М., 2004; Горбулина И.В. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири): дисс. канд. ист. наук. М., 2001; Исхакова Г.Р. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкортостана): дисс. канд. ист. наук. Уфа, 2002;

¹⁴ Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М., 1946; Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М.: Юриздат, 1943.; Сборник важнейших указов и постановлений по заработной плате. М.: Изд-во ВЦСПС. Профиздат, 1945; Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения /2-е изд., испр. и доп. М.: Госторгиздат, 1944.; Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам общественного питания. М.: Воениздат, 1945; Сборник постановлений и распоряжений правительства. М., 1943; Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. Л.: Газетно-журнальное и книжное изд-во, 1945; Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. М., 1943; Собрание постановлений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1941; Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. / Под ред.: М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М.: Медицина, 1977. 576 с.

¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 49, 50-53; Д. 10. Л. 5, 1-3; Д. 36. Л. 235-236; Д.3. Л. 137-138; Д. 58. Л. 5-7; Д.147. Л. 44-60; Д. 16. Л. 100; СОГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 1. Л. 17; Д. 515. Л. 171, 208; Д. 518. Л. 8.

-
- ¹⁶ Калинин М. И. Статьи и речи (1941-1946). М., 1975; Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953; Еременко А. И. Сталинград. М., 1961; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1974.
- ¹⁷ Известия. 1941 – 1945; Правда. 1941 – 1945; Волга. 1941 – 1945; Волжская коммуна. 1941 – 1945; Коммунист 1941 – 1945.
- ¹⁸ «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»
- ¹⁹ «Об улучшении работы детских домов» СОГАСПИ. Ф. ГАРФ-2233. Оп. 17. Д. 4. Л. 126.
- ²⁰ «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» СП РСФСР. 1941. № 7. Ст. 36, 39.
- ²¹ СП РСФСР. 1940. № 7. Ст. 209, 210.
- ²² «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»
- ²³ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М.: Юриздат, 1943. С. 157.
- ²⁴ СОГАСПИ. Ф. Р-3205. Оп. 3. Д. 127. Л. 124-130.
- ²⁵ «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии», «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», «О размещении и устройстве эвакуированного населения»; Правда. 1941. 18 сентября.
- ²⁶ «О городских комитетах обороны»
- ²⁷ СОГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 180.
- ²⁸ «Об упразднении Саратовского и Куйбышевского городских комитетов обороны».
- ²⁹ СОГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 518. Л. 20.
- ³⁰ СОГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 507. Л. 33.
- ³¹ СОГАСПИ. Ф. 17. Д. 501. Л. 1 – 6.
- ³² СОГАСПИ. Ф. 17. Д. 4. Л. 10, 27.
- ³³ Там же.
- ³⁴ СОГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 20. Л. 195–198.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии»
- ³⁷ Государственный Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы //Сост. М. М. Загоруйко, С. Ю. Пищулина, Н. А. Горюнова. Волгоград: Издатель, 2003. С. 141-142.
- ³⁸ СОГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 64. Л. 224 - 225.
- ³⁹ СОГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 129. Л. 6,9.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. Л. 11.
- ⁴² ТГА. Ф. Р-19. ОП.6. Д.1 Л.37
- ⁴³ Правда. 2017. 2 июня
- ⁴⁴ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. сС. 323.
- ⁴⁵ СОГАСПИ. Ф. Р-3205. Оп. 3. Д. 127. Л. 208.
- ⁴⁶ Там же. Л. 314 – 318
- ⁴⁷ СОГАСПИ. Ф. Р-3205. Оп. 3. Д. 127. Л. 324-337.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ СОГАСПИ. Ф. Р-2150. Оп. 1. Д. 162. Л. 31.

-
- ⁵¹Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Саратов: Издательство СГУ, 1973. С. 165.
- ⁵² СОГАСПИ. Ф. 8040. Оп. 4. Д. 140. Л. 11.
- ⁵³ СОГАСПИ. Ф. 8040. Оп. 4. Д. 140. Л. 11.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ СОГАСПИ. Ф-РГАСПИ. 17. Оп. 88. Д. 225. Л. 17-23.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ О мероприятиях по борьбе с туберкулезом
- ⁵⁸ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. / Под ред.: М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М.: Медицина, 1977. С. 244.
- ⁵⁹ «О мероприятиях по улучшению работы органов наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей»
- ⁶⁰ «О мероприятиях по улучшению работы органов здравоохранения и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению их питания»
- ⁶¹ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. / Под ред.: М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М.: Медицина, 1977. С. 198 – 200.
- ⁶² «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей»
- ⁶³ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. / Под ред.: М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М.: Медицина, 1977. С. 343 - 345.
- ⁶⁴ СОГАСПИ. Ф. Р-3300. Оп. 3. Д. 30. Л. 1-7.
- ⁶⁵ СОГАСПИ. Ф. Р-3300. Оп. 3. Д. 30. Л. 15 - 21.
- ⁶⁶ СОГАСПИ. Ф-СД. 6. Оп. 1. Д. 736. Л. 21.
- ⁶⁷ СОГАСПИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 647. Л. 17.
- ⁶⁸ Волжская коммуна. 1943. 19 сентября. С. 3; Коммунист. 1942. 24 марта. С. 6.
- ⁶⁹ СОГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 339. Л. 62-75.
- ⁷⁰ Там же
- ⁷¹ «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»; Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973.. С. 164.
- ⁷² «О трудовом устройстве подростков старше четырнадцати лет — воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД СССР и детей, оставшихся без родителей».
- ⁷³ СОГАСПИ. Ф-1. Р-2233. Оп. 17. Д. 4. Л. 50.
- ⁷⁴ СОГАСПИ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 1425. Л. 14.
- ⁷⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943 г. № 34.
- ⁷⁶ СОГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 339. Л. 62-75.
- ⁷⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: в 6-ти т. / под ред. П. Н. Поспелова. М.: Воениздат, 1962. Т. 4. С. 616.

Список используемой литературы и источников

Источники

Неопубликованные источники

СОГАСПИ – Самарский областной государственный архив социально – политической истории

1. Ф. 9. Куйбышевский окружной комитет партии (Окружком). — Оп. 1. — Д. 607, 608, 698, 732, 736.
2. Ф. 17. Областной комитет ВКП(б). - Оп. 88. - Д. 4, 339, 501, 507, 518.
3. Ф. 644. Постановления и распоряжения Государственного Комитета Обороны. — Оп. 1. — Д. 3, 6, 10, 12, 20, 36.
4. Ф. Р-1738. Саратовский областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся. — Оп. 2. — Д. 1425.
5. Ф. 8040. Народный комиссариат заготовок СССР. — Оп. 4. — Д. 140, 312.
6. Ф. Р-2150. Отдел народного образования Куйбышевского городского исполнительного комитета. — Оп. 1. — Д. 162, 164.
7. Ф. Р-2233. Исполнительный комитет Средневолжского областного Совета депутатов трудящихся. - Оп. 17. — Д. 2, 3, 4, 5, 6.
8. Ф. Р-3205. Исполнительный комитет Куйбышевского районного Совета депутатов трудящихся. — Оп. 3. — Д. 127.
9. Ф. Р-3300. Отдел здравоохранения Средневолжского региона. — Оп. 3. — Д. 30.

Опубликованные источники

1. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства по народному образованию. 1917-1947 гг. — М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1947. — 304 с.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957 гг.: сб. документов: в 4 т. Т. 2. — М.: Госполитиздат, 1957. — 888 с.
3. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. — М.: Юриздат, 1943. — 294 с.
4. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. / Под ред.: М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. — М.: Медицина, 1977. — 576 с.
5. Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. 1925-1940: Сб. документов и материалов. — М.: Медицина, 1973. — 328 с .
6. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917-1973. — М.: Педагогика, 1974. — 560 с.
7. Организация лечебно-профилактической и санитарно-противоэпидемической работы на селе. Сб. официальных, методических, инструктивных и справочных материалов. — Свердловск, 1947. — 356 с.
8. Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Архивные документы. — Саратов: Издательство губернской торгово-промышленной палаты, 2005. — 196 с.

-
9. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения /2-е изд., испр. и доп. — М.: Госторгиздат, 1944. — 180 с.
  10. Хронологические собрания законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Т. 3. 1940-1947. — М.: Изд-во юридлит., 1958. — 640 с.

Периодическая печать:

1. Волжская коммуна: газета. — 1941 — 1945.
2. Коммунист: газета. — 1941 — 1945.
3. Известия: газета. — 1941 — 1945.
4. Правда: газета. — 1941 — 1945.

-
1. Александров, Г. Великая Отечественная война советского народа: Сб. стат. / Г. Александров. — М.: Госполитиздат, 1942. — 92 с.
  2. Алексеев, Е.П., Старостенков Н.В. Великая Отечественная война: народ и власть / Е.П. Алексеев //Социально-политический журнал. — 1995. — № 2. — С. 3-19.
  3. Анисимов, И.В., Кузьмин Г.В. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг.: (краткий исторический очерк) / И.В. Анисимов. — М.: Воениздат, 1952. — 192 с.
  4. Арисов, Н. А., Каюшин, Н. В. Местные Советы в годы Великой Отечественной войны. (Военно-организаторская работа) / Н.А. Арисов, Н.В. Каюшин// Советское государство и право. — 1975. — № 5. — С. 19-24.
  5. Баженов А. Н., Барсуков А. И. О документальной базе истории Великой Отечественной войны / А.Н. Баженов, А.И. Барусоков // Новая и новейшая история. — 1992. — № 5. — С. 181-189.
  6. Баринский, Ф.Г. Инфекционные заболевания и борьба с ними в СССР в годы Великой Отечественной войны / Ф.Г. Баринский// Советская медицина. — 1944. — №10-11. — С. 30-32.
  7. Беликов, А. М. Советский тыл в Великой Отечественной войне / А.М. Беликов. — М.: Наука, 1969. — 179 с.
  8. Беляков, В. Забота о детях в годы войны / В. Беляков // Воспитание школьников. — 1987. — № 6. — С. 53-56.
  9. Ванчинов, Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Исторический очерк. / Д.П. Ванчинов. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. — 304 с.
  10. Ванчинов, Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Трудящиеся Поволжья — фронту: Оборонно-массовая работа в годы Великой

-
- Отечественной войны / Д.П. Ванчинов, В.Н. Данилов, Д.Д. Ченакал. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. — 172 с.
11. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Краткий исторический очерк. — М.: Мысль, 1985. — 368 с.
  12. Виноградов, И.И. Деятельность сельских культурно-просветительных учреждений в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / И.И. Виноградов // Деятельность Коммунистической партии по осуществлению культурной революции в СССР. — Л., 1987. — С. 100-104.
  13. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. — 192 с.
  14. Груздев, П. Н. Вопросы трудового воспитания в детском доме и интернате / П.Н. Груздев // Советская педагогика. — 1945. — № 8. — С. 24-32.
  15. Гусак, В.А. Милиция в системе органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / В.А. Гусак // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологодский институт права и экономики ГУФСИН России. — №1 (9). — 2010. — С. 81-86.
  16. Дунбинская, Т. И. Проблема организации детского питания в Западно-сибирском регионе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Т.И. Дунбинская // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 353. — С.70-73.

-
17. Зинич, М. С. Будни военного лихолетья. 1941-1945 гг. Вып. 1-2. / М.С. Зинич. — М.: Изд-во Института российской истории РАН, 1994. — 143 с.
18. Ибрагимов, Е.В. Роль детских домов в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Среднего Поволжья) / Е.В. Ибрагимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. — Вопросы теории и практики. 2011. — № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. — С. 56-59.
19. Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. Сборник статей. — М.: Изд-во института истории СССР АН СССР, 1976. — 236 с.
20. Исупов, В.А. Смертность населения в тыловых районах России в 1941-1942 гг. / В.А. Исупов // Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграции. — М., 1994. — С. 95-114.
21. Красноженова, Е. Е. Государственная политика по охране материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) / Е.Е. Красноженова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». — 2012. — № 3 (67). — С. 36-39.
22. Крылова, З. А. Борьба за жизнь и здоровье детей — повседневная забота органов здравоохранения /З.А. Крылова // Советское здравоохранение. — 1943. — № 12. — С. 49-54.
23. Меркурьева, В. С. Социальная защита детей-сирот в Сталинградской области в середине 1940-1950-х годах /В.С.

-
- Меркульева// Вестник Саратовского государственного социально- экономического университета. — 2008. — № 5. — С. 137 - 139.
24. Мурылев, Ю.А., Мурылев В.Ю. Организация работы госпиталей тыла страны на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны 1941-1954 годов / Ю.А. Мурылев, В.Ю. Мурылев. — Саратов, 2000. — С. 8-16.
25. Нечаева, А. М. Правовая охрана детства в СССР / А.М. Нечаева. — М.: Наука, 1987. — 110 с.
26. Нечаева, А.М. Детская беспризорность — опасное социальное явление / А.М. Нечаева // Государство и право. — 2001. — №6. — С. 57-65.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Количество коек в домах ребенка в городах рабочих поселках и сельских местностях Куйбышевской области

№п/п	Наименование городов, рабочих поселков и р-нов	Количество развернутых коек на 15 декабря 1944 года.	Количество коек на конец 1945 года
1.	Ставропольский район...	30	60

Приложение 2**Контингент детей в детских домах
По Куйбышевской области на 1945 год**

№п/ п	Наименование городов, рабочих поселков и р- нов	Наименование детских домов.	Контингент детей на 15 декабря 1941 г.	План на 1945 год
1.	Ставропольский район...	Ставропольский ДД №1	115	105

Приложение 3

Контингент детей в детских домах
По Куйбышевской области на 1945 год

№п/ п	Наименование городов, рабочих поселков и р- нов	Наименование детских домов.	Контингент детей на 15 декабря 1941 г.	План на 1945 год
1.	Ставропольский	Ставропольский ДД №6	80	90

Приложение 4

Контингент детей в детских домах
По Куйбышевской области на 1945 год

№п/ п	Наименование городов, рабочих поселков и р- нов	Наименование детских домов.	Контингент детей на 15 декабря 1941 г.	План на 1945 год
1.	Ставропольский	Ставропольский ДД №28	162	170

Приложение 5

НОРМЫ снабжения продуктами питания детей в домах ребенка, круглосуточных группах яслей (в месяц).

Наименование продуктов	Единица измерения	Дома ребенка, круглосуточные группы в яслях
Мясо-рыбопродукты	гр.	1200
Жиры	-	600
Крупы и макаронные изделия	-	1200
Сахар	-	900
Молоко	литр	12
Сметана	гр.	300
Творог	гр.	600
Сыр	гр.	150
Яйца	штук	10
Овощи и картофель	кг.	7,5
Соль	гр.	300
Кофе	гр.	60
Чай	гр.	15
Хлеб (в сутки)	гр.	300
Мука пшеничная и картофельная	гр.	300
Мыло хозяйственное	гр.	400